

Чемпионская дорожка

Маленькому Жене повезло со школой. В детстве он жил на Нефестрое, учился в школе № 12, вполне обычной советской школе на окраине города. Необычным было лишь одно — по соседству находилась база «Ярнефтехимстроя», где тренировались акробаты.

И вот однажды в школу пришел Виталий Протопопов. Ему было восемнадцать лет, он только что окончил школу № 12 и начинал работать тренером на базе по соседству. И ему надо было набрать первую группу учеников. Конечно же, он пошел в родную школу на урок физкультуры. Оказалось, что урок физкультуры был у класса, где учился десятилетний Евгений Иванов.

Так мальчик пришел в зал для акробатики.

— В детстве я был очень спортивным, занимался еще и футболом, хоккеем, — вспоминает Евгений Иванов. — Но уже в шестом — седьмом классах сосредоточился только на акробатике.

Если легкая атлетика — «королева спорта», то акробатика — «королева риска». Ведь суть этого вида спорта — выполнение сложных и очень опасных элементов, прыжков, сальто, стоек на руках и прочего всего, что у далекого от спорта человека вызывает лишь изумление «неужели такое возможно!». Сначала Евгений был в составе мужской пары, затем перешел в мужскую четверку.

А уже в 16 лет сосредоточился на акробатической дорожке. Это то направление в акробатике, которое оказалось наиболее близко Евгению. И то, которое сыграло судьбоносную роль.

Акробатическая дорожка шириной два метра, длиной — 25. Надо разбежаться, выполнить связку сложнейших элементов и четко приземлиться в конце. Евгению Иванову это удавалось настолько великолепно, что уже через два года, когда юноше исполнилось 18, он попал в сборную СССР, выполнил норматив мастера спорта международного класса. Далее следовали победы на крупнейших соревнованиях, в том числе и на Кубках мира.

Да, акробатика — неолимпийский вид спорта, а значит, олимпийские медали так и остались недостижимыми. Зато были победы на крупнейших международных турнирах неолимпийской программы.

В большом спорте Евгений Иванов оставался до 29 лет.

Из цирка в... цирк

Наконец пришло то время, когда большой спорт с его рекордами и медалями остался в прошлом. Что делать? Как дальше строить жизнь? В России — начало 90-х, время тяжелое.

— А у меня к тому времени друзья работали в цирке Мексики. И я подумал, почему бы не

Место под солнцем

О чем мечтают спортсмены? Казалось бы, странный вопрос. Конечно, о победах, о медалях, об Олимпийских играх. Но есть у спортсменов еще одна мечта — выступать в цирке. И вершина циркового искусства — знаменитый Cirque du Soleil, «цирк Солнца». Ярославец Евгений Иванов эту мечту осуществил и нашел свое место «под солнцем»

переехать к ним? — вспоминает Евгений.

Так, на два с половиной года акробат задержался в этой латиноамериканской стране.

Цирк Мексики чем-то напоминает наш, родной, советский. Программы там строятся по тому же принципу — серия отдельных, никак друг с другом не связанных номеров. А между ними, когда меняют реквизит и ставят новое оборудование, публику развлекают клоуны.

В 1995 году Евгений отправил видеокассету со своими спортивными выступлениями на соревнованиях и цирковыми номерами в Цирк дю Солей. Через некоторое время пришло приглашение — приехать в Монреаль на просмотр. И уже очень скоро Иванов подписал контракт с самым знаменитым цирком мира.

Но сначала его ждали два с половиной месяца тренировок. Он оттачивал те элементы, которые необходимы для его выступления в новом шоу цирка — «Алегррия», одной из самых успешных программ за всю историю Цирка дю Солей.

Радость «Алегррии»

«Алегррия», что в переводе с испанского означает «радость», — шоу, поставленное в 1994 году режиссерами Франко Драгоне и Жилем Сен-Круа. Принимал программу основатель Цирка дю Солей Ги Лалиберте. В программе воедино сплетены музыка и свет, акробатические трюки и актерская игра, костюмы и пластика. И все это соединено одной историей про мир Алегррии, где есть прошлое и будущее, молодость и старость, отчаянье и счастье.

В шоу задействованы более 40 человек. Сначала Евгений был в группе из 16 акробатов на х-образной дорожке. Снова, как на любимой и принесшей спортивные успехи дорожке, Евгений выполнял сложные сальто. Только на сей раз на дорожке он

Слева — Евгений Иванов.

был не один, и надо было прыгать четко, синхронно, чтобы все выглядело эффектно.

Но это не означает, что акробаты выполняли свой номер и спокойно удалялись до финала. Нет, они выходили на сцену на протяжении всего шоу.

Через несколько лет Евгений оставил акробатическую дорожку. У него новая роль — человек в красном. Он с огромным животом, горбом, на лице сложный грим. Здесь уже не нужно показывать чудеса, на которые способно тело тренированного спортсмена. Нет, теперь требуется настоящее актерское мастерство.

Оттачивать искусство перевоплощения Евгения отправили снова на стажировку в Монреаль. Сначала — общий курс актерского мастерства с его характеристиками, перевоплощениями, пластикой. Кроме этого изучали хореографию, проходили музыкальную подготовку и даже осваивали игру на... японских барабанах — для тренировки чувства ритма. Потом усиленная репетиция роли. Ввод в знакомый спектакль в новом качестве прошел успешно.

А через несколько лет — новая роль, на этот раз клоуна в номере «Шторм». Нет, это не был коверный из отечественного цирка, это большое искусство пластики, перевоплощения и погружения в психологизм. Номер «Шторм» для «Алегррии» придумал и поставил Вячеслав Полунин, он же несколько лет и исполнял эту роль. Потом Полунин ушел из программы, а «Шторм» остался. Только вместо Вячеслава уже стал выходить Евгений Иванов.

Вокруг света за шестнадцать лет

— Я работал в Цирке дю Солей до 2010 года, и все время в «Алегррии». Мы постоянно гастролировали, можно сказать, я объехал весь мир несколько раз,

— рассказывает Иванов. — Стационарной площадки, где бы мы базировались, у нас не было, так что шестнадцать лет прошли в разъездах. Два месяца работаем — десять дней отпуска.

Несколько раз объехали Северную Америку, путешествовали по всей Европе, по Азии. В Лондоне посещали конюшню Макларена «Формулы-1». В Бразилии ездили на океан любоваться китами. В Японии болели за сумоистов и смотрели спектакли театра Кабуки. За кулисы к актерам и спортсменам «Алегррии» приходили знакомиться мировые звезды — актеры, певцы, спортсмены.

Все поездки были четко организованы. Евгений знал график своей жизни на два года вперед: в какой стране он будет жить, где выступать. Цирк арендовал квартиры или гостиницы для каждой семьи. Все артисты с семьями перемещались на своих машинах. За труппой ездили четыре педагога для детей артистов, так что не надо было выбирать между престижной работой и ответственностью перед семьей. Словом, цирк полностью обеспечивал бы труппы.

— Помню, приехали в Мюнхен, нам дали ключи от квартиры. Заходим в дом — а ключи-то к замку не подходят, дверь никак не открыть, — вспоминает Евгений. — Тыркаемся-тыркаемся, все безрезультатно. Минут через пять-десять появляется полиция: кто-то из бдительных соседей увидел чужаков у дверей и просигнализировал. Мы объяснили полицейским, что никакие мы не преступники, а артисты, заселяемся в квартиры. Да вот беда — ключи не подходят. Полиция помочь нам отказалась и быстро уехала. К счастью, через сколько-то попыток секрет замка разгадали и в квартиру смогли попасть.

Зато в другой квартире, уже во Франкфурте, Евгения и его семью ждали... ящик пива и ящик шнапса. Пару бутылок пива, ко-

нечно, выпили. Но утром первым делом побежали в магазин восполнить хозяйские запасы. И так продолжалось на протяжении всего времени. Словом, хозяину квартиры сдавали жилье с первозданным количеством алкоголя. Тот расстроился: «Это же я вам от чистого сердца!» Артисты улыбались: «Мы тоже от чистого сердца восполнили запасы».

Выбираем будущее

В 2010 году Евгений Иванов начал задумываться о будущем. Цирк дю Солей стал уже не тот. С одной стороны, он коммерциализировался и, увы, в ущерб качеству программ. Шоу стало больше, их проработка и постановка — хуже. С другой стороны, цирк уже не стал так хорошо заботиться о труппе. Педагоги для детей уже перестали гастролировать вместе с артистами. Если старшая дочь Евгения успела получить образование на гастролях, то, когда младшему сыну настала пора идти в школу, перед семьей встал выбор. Либо работа в цирке родителя, либо обучение в школе дитя. Конечно, победило образование.

И Евгений с семьей спустя почти два десятка лет вернулся в родную Ярославль. После побед на международных спортивных аренах и участия в лучшем шоу мира он стал... тренером по акробатике.

— Я никогда не оглядываюсь назад, — говорит он. — Так получилось, что моя жизнь четко разделена на этапы, и они друг с другом никак не связаны. Сначала детство, учеба в школе и тренировки. Потом сборная СССР. Затем Цирк дю Солей. Вот уже десять лет длится мой очередной этап в жизни. И я всецело отдаюсь тренерской работе, воспитываю новых спортсменов. Многие из них очень талантливые, перед ними могут открыться большие перспективы.

В те времена, когда сам Евгений только начинал заниматься спортом, он не мечтал ни о славе, ни о рекордах, ни о цирке. Его родители знали: спорт укрепляет здоровье. Сам он тренировался, потому что ему просто нравилось. Сейчас родители даже трехлетних детей интересуются: а у моего ребенка есть перспективы стать чемпионом? Нет? Ну тогда мы пошли в другую секцию.

Те же дети, кто остается, уже четко представляют свое будущее. И многие с уверенностью отвечают: да, я хочу работать в цирке. В Цирке дю Солей — лучшем цирке мира!

Ольга СКРОБИНА

Фото из архива Евгения Иванова